

В течение первого полугодия в газете "Кокшеньга" мы публиковали роман С. М. МИШНЕВА "ПЕРСТЬ ЗЕМНАЯ". Читатели каждую субботу с интересом следили за ходом событий, развертывавшихся на страницах произведения. Редакции и автору хотелось бы узнать ваше мнение, услышать отклики об этом сочинении. Мне кажется, что роман Мишнева — заметное явление в культурной жизни района. Сегодня мы публикуем интервью с нашим писателем-земляком, проживающим в Шебеньгском сельсовете.

Человек — существо думающее

- Станислав Михайлович, самые заинтересованные поклонники уже позвонили нам в редакцию и поделились своим мнением о новом произведении, а заодно попросили Вас рассказать, как родилась задумка романа "Персть земная"? На какой фактический материал Вы опирались и какими конкретными документами пользовались?

- Как родилась задумка? Вокруг раскулачивания и разрушения храмов велось много всевозможных дискуссий, но время идет, нынешнее поколение все меньше оглядывается назад, молодым больше нравится "кила" на пузе с баксами и жевательная резинка. Кто рубил цвет деревни и по чьему указу? Покойный ныне В. Шириков дал мне книгу "Коллективизация Северного края", вышедшую малым тиражом в "хрущевскую оттепель". Меня поразили цифры, масштабы наступления на "последний эксплуататорский класс". Поначалу мои герои не влезали в сочинение, действия начинали охватывать не один сельсовет... Сокращал, и пришел к выводу, что надо остановиться на главном: показать пассивный прогиб деревни перед нацистом жидовско-коминтерновского нашествия, как пролетарски нахраписто забирали власть над своим народом лодыри и воришки. После гражданской войны еще крепки были устои православия. Это хорошо понимал Сталин и его окружение. Поэтому-то и первый удар был нанесен именно по быку, на котором стояла Русь. Для окончательного унижения русского духа нужны были бойцы, до последней капли крови отправленные идеями мировой справедливости (Исаков), и нужны были золотари (Офона Мылов).

- Образ главного героя, Офона Мылова, — яркий, вызывающий. Офона как бы стоит особняком. Почему Вы решили создать именно такой резко отрицательный образ? Вы считаете его "героем своего времени"?

- Офона Мылова есть противостояние своему народу, злу, пронесенное ураганом революции по людским душам, отчуждение всего святого. В "отрицательности" есть вес сочинения. Да, это герой не советского

художественного покрова, раньше никто не рискнул бы печатать мою рукопись. Раньше власть любила героев таких, как Павлик Морозов и Александр Матросов, любила монолит общества, единство масс, и вовсе ни к чему заострять внимание на некой заторможенности нашего общего ума, покорности, надежде на Бога, лучше рассказать что-нибудь веселенькое про Иванушку-дурачка. Пусть поет и веселится весь народ, легче его, веселого, гнать в колхозы и лагеря.

- Станислав Михайлович, читательница-пенсионерка интересуется, сколько Вы получаете за публикации?

- Скажу как на духу: сплошь убытки.

- Одна из читательниц возмущена, считает, что все написанное Вами — неправда.

- Не нравится историческая правда? Так оно и должно быть. Человек — существо думающее. Сколько людей, столько и мнений. Например, А. А. Угрюмов канонизировал основателя Маркушевского монастыря Агапита, назвав его "жестоким угнетателем крестьян". Готов отстоять другое мнение, только найдите место в газете. Я прихожу к выводу, что в нашем крае не было никакого закрепощения крестьян и угнетения — это пролетарская догматика — противоречие заключалось в территориальных притязаниях Москвы на Кокшеньгу, вотчину новгородских бояр.

- У каких героев были прототипы?

- Не скажу, в деревне тесно будет.

- Можно ли будет прочитать роман не в газетном варианте, а отдельным изданием?

- Эх, были бы деньги, кое-что можно бы издать. И еще включить часть "порезанного" материала.

- Станислав Михайлович, а не обращались ли Вы за помощью к кому-нибудь?

- Обращался кое-куда, но... некрасиво стоять у дороги с протянутой рукой. Потом, некоторые сильные мира сего смотрят на такого просителя с обывательской точки зрения: хапнуть хочешь?

- Кто из писателей близок вам по духу?

- И. Бунин, О. Генри, А. Чехов, писатели "средней руки" - Г. Матчет, Наумов, Скиталец и другие.

- Станислав Михайлович, я надеюсь, что Вы ответите и на другие вопросы своих читателей и поклонников. Они желают вам дальнейших творческих успехов.

Н. ЮРОВА.